

ЕЛЬ - КОРОЛЕВА УЖЕЙ

ЕЛЬ—КОРОЛЕВА УЖЕЙ

Давным-давно, в незапамятные времена, жил старик со своею старухой. Было у них двенадцать сыновей и три дочери. Младшую звали Елью.

Однажды летним вечером пошли сёстры купаться. Поплавали, поплескались вволю и вылезли на берег одеваться. Только видит младшая—забрался в

рукав её сорочки Уж. Как тут быть? Схватила тогда старшая сестра кол, хотела его прогнать, но Уж обернулся к младшей и заговорил человеческим голосом:

— Обещай, Ёлочка, пойти за меня, тогда я и сам выползу!

Заплакала Ель: как это она пойдёт за Ужа? В сердцах отвечала ему:

— Отдай сорочку подобию-поздорову, а сам уползай, откуда приполз!

Уж твердит своё:

— Обещай, что выйдешь за меня, тогда я сам выползу.

Что было делать Ели? Взяла она да и пообещала.

Не прошло и трёх дней, как множество ужей приползло к старикам во двор. Перепугались все, а незваные сваты-ужи ввалились в избу рядиться со стариками и невестой. Сперва родители удивились, рассердились, слышать ничего не хотели... Да что поделаешь, слово дано, а ужей—множество! Хочешь не хочешь, а приходится отдать им самую меньшую и пригожую дочку.

Однако не сразу уступили родители. Велели ужам подождать, а сами потихонечку пошли к старой соседке и всё рассказали ей. Соседка и говорит:

— Ужа обмануть легко, он добрый: отдайте ему вместо дочки гусыню и отпустите сватов.

Так и сделали. Нарядили белую гусыню, и только отбыли с нею сваты—закуковала на берёзе кукушка:

Ку-ку, ку-ку,
Обман, обман,
Не дочь—гусыню дали вам!
Ку-ку, ку-ку!

Рассердились ужи, бросили гусыню, вернулись и потребовали настоящую невесту. Тогда по совету

старой соседки родители нарядили белую овечку и отдали сватам.

Дорогой опять прокуковала им кукушка:

Ку-ку, ку-ку,
Да вы к венцу
Везёте белую овцу!
Ку-ку, ку-ку!

Вернулись уж, зашипели и опять потребовали невесту.

На этот раз отдали им белую тёлку, но кукушка вновь остерегла их, и они вернулись. Ещё пуще разгневались уж, пригрозили родителям и засухой, и потопами, и голодом за то, что не держат своего слова.

Оплакали домашние Ёлочку, нарядили и отдали тогда ужам. Везут они её, а кукушка знай кукует:

Торопитесь, торопитесь!
Заждался невесты витязь!

Наконец Ель с провожатыми приехала на берег моря. Там встретил её красавец молодец и сказал, что он и есть тот Уж, который заполз в рукав её рубашки.

Тотчас переправились они на ближний остров и там спустились под землю, на самое дно морское. А на дне морском стоял богато разукрашенный дворец. Там и свадьбу справили. Три недели пили, плясали, гуляли.

Во дворце Ужа всего было вдоволь. Развеселилась Ель, успокоилась, а потом и вовсе забыла родной дом.

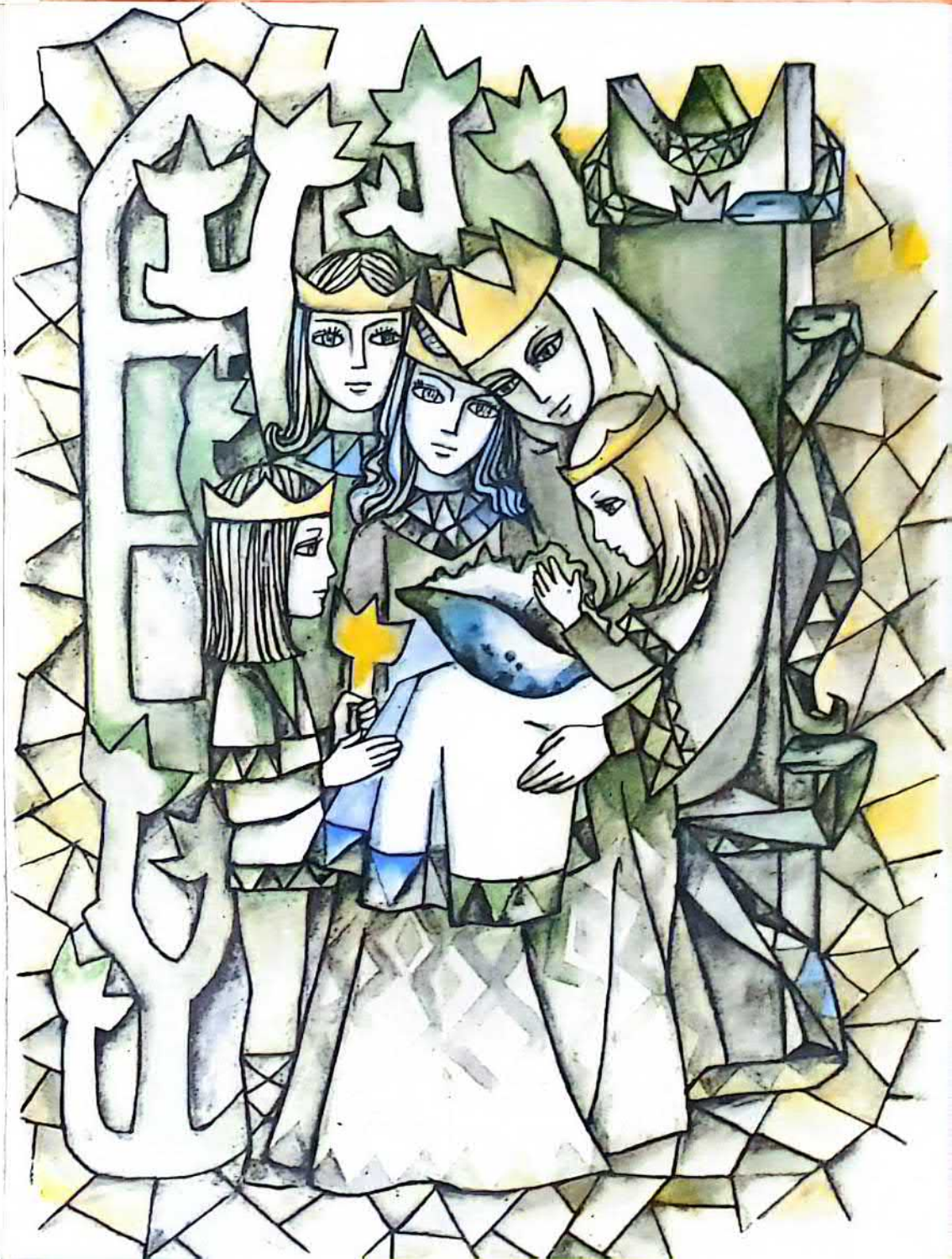
Миновало девять лет. У Ели уже три сына было — Дуб, Ясень и Берёза, а четвёртая, самая меньшая — дочка. Её Осинка звали.

Однажды распроказничался старший сын и стал у матери Ели допытываться:

— Где живут твои родители, матушка? Вот бы их навестить.

Тут только и вспомнила Ель отца с матерью, сестёр и братьев — всю свою родню. И задумалась: как-то им живётся? Здоровы ли, живы ли, а может, стариков уже и на свете нет? И так-то захотелось ей взглянуть на родной дом. Ведь столько лет не была она там, не видала отца и матушку, так стосковалась по ним. Но муж сперва и слушать её не хотел.

— Ладно, — наконец согласился Уж. — Отпущу тебя. Только спряди-ка вот эту шёлковую кудель, — и показал ей на прялку.

Взялась Ель за прялку — и день и ночь прядёт, а кудель меньше не становится. Смекнула Ель, что тут какой-то обман: кудель-то, видать, была заколдованная, пряди не пряди — всё равно не спрядёшь. И пошла она к старухе-ведунье, жившей по соседству.

Приходит и жалуется ей:

— Матушка, голубушка, научи меня спрясть эту кудель.

Старуха и говорит:

— Затопи печь, брось в огонь кудель, иначе её вовек не спрясть!

Вернулась Ель домой, затопила печь — будто под хлебы — и бросила кудель в огонь. Шёлк так и вспыхнул, и увидала Ель жабу величиной с добрый валёк, она прыгала в огне и пламени и выпускала из жаркого рта шёлковую пряжу.

Догорел огонь. Исчезла жаба, а пряжа серебряная осталась.

Взяла тогда Ель и спрятала пряжу и опять стала просить мужа отпустить её хоть несколько дней погостить у родителей.

На этот раз вытащил муж из-под скамьи железные башмаки и сказал:

— Как износишь их, так и пойдёшь.

Переобулась Ель и ну ходить, топтать, разбивать их об острые камни. А башмаки толстые, крепкие, не стачиваются, да и только. Нет им износа, на весь век хватит.

Опять пошла Ель к старухе за советом, и та научила её:

— Отнеси башмаки кузнецу, пусть их в горне накалит.

Ель так и сделала. Башмаки прогорели, и она в три дня износила их и снова стала просить мужа отпустить её к родителям.

— Ладно, — сказал муж, — только сперва испеки пирог, а то без гостинца идти не полагается.

А сам велел всю посуду попрятать, чтобы Ели не в чем было тесто поставить.

Долго ломала голову Ель, как принести воду без ведра, как замесить тесто без квашни? И опять пошла к старухе. Та и говорит:

— Замажь решето закваской, зачерпни речной воды и в нём же замеси тесто.

Ель так и сделала. Замесила тесто, испекла пироги и собралась с детьми в дорогу. Проводил их Уж, перевёл на берег и наказал:

— Гостите не дольше девяти дней, а на десятый возвращайтесь! Выходи на берег с детьми без провожатых и покличь меня:

Если жив ты, муж мой верный,
Брызнут волны белой пеной,
Если помер — пеной красной...

Вскипит море молочной пеной, знай, что жив я,
а вскипит кровавой пеной, значит, пришёл мне конец.
А вы, дети, смотрите никому не проговоритесь,
как меня выкликать надо.

Сказав это, распростился с ними и пожелал им благополучного возвращения.

Сколько было радости, когда Ель в отчий дом явилась! И родичи и соседи собрались поглядеть на неё. Один за другим расспрашивали, как ей со змеем живётся. Она только рассказывала и рассказывала. Все на перебой угощали её, говорили ласковые речи.

И не замечала Ель, как дни летели.

Тем временем двенадцать братьев, сёстры и родители раздумывали, как бы удержать Ель дома, не отпустить её к Ужу. И порешили: вывести у детей, как, выйдя на берег, станет Ель вызывать мужа со дна морского. А потом пойти туда, выманить его и убить.

Завели они старшего сына в лес, обступили его и стали спрашивать. Только он прикинулся, будто знать ничего не знает. Как ни пугали его, что ни делали, а допытаться не могли.

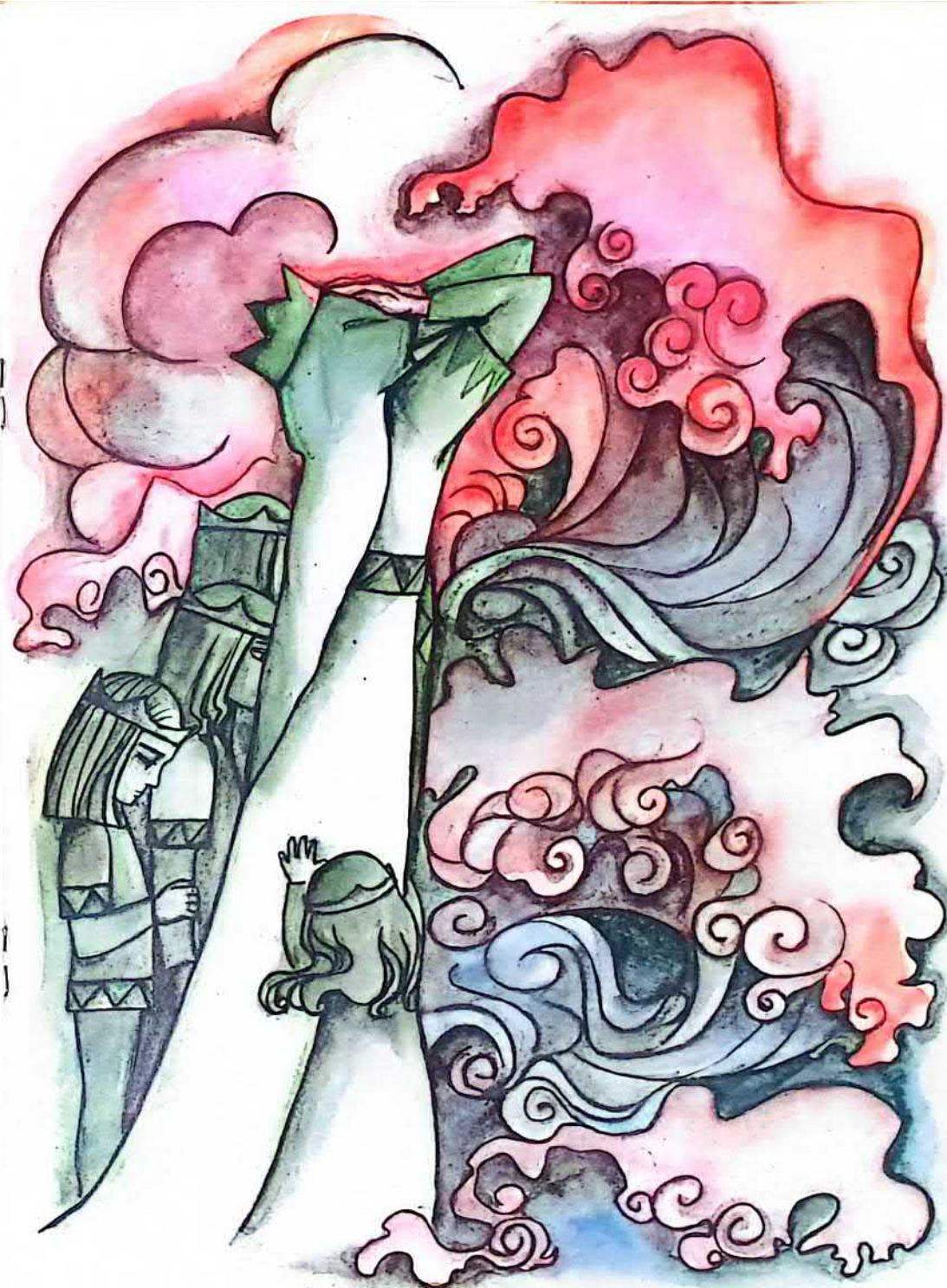
Отпустили его дядья, наказали ничего не говорить матери.

На другой день взялись они за Ясеня, а потом за Берёзку, но и те тайны не выдали.

Наконец завели в лес меньшую дочку — Осинку. Сперва и она отнекивалась, говорила, что не знает, а как пригрозили ей розгами, сразу всё выболтала.

Тогда двенадцать братьев взяли косы острые, вышли на морской берег и кличут:

Если жив ты, муж мой верный,
Брызнут волны белой пеной,
Если помер — пеной красной...

Только выплыл Уж из моря, напали на него двенадцать братьев Ели и зарубили. Вернулись они домой, ничего сестре не сказали.

Прошло девять дней, миновал срок, Ель распустилась с родичами, вышла с детьми на морской берег и кличет:

Если жив ты, муж мой верный,
Брызнут волны белой пеной,
Если помер — пеной красной...

Замутилось, зашумело море, вскипела кровавая пена, и услышала Ель голос своего мужа:

— Двенадцать братьев твоих косами зарубили меня, а выдала им меня Осинка, любимая наша дочка.

Ужаснулась Ель, заплакала и, обернувшись к трусливой Осинке, молвила:

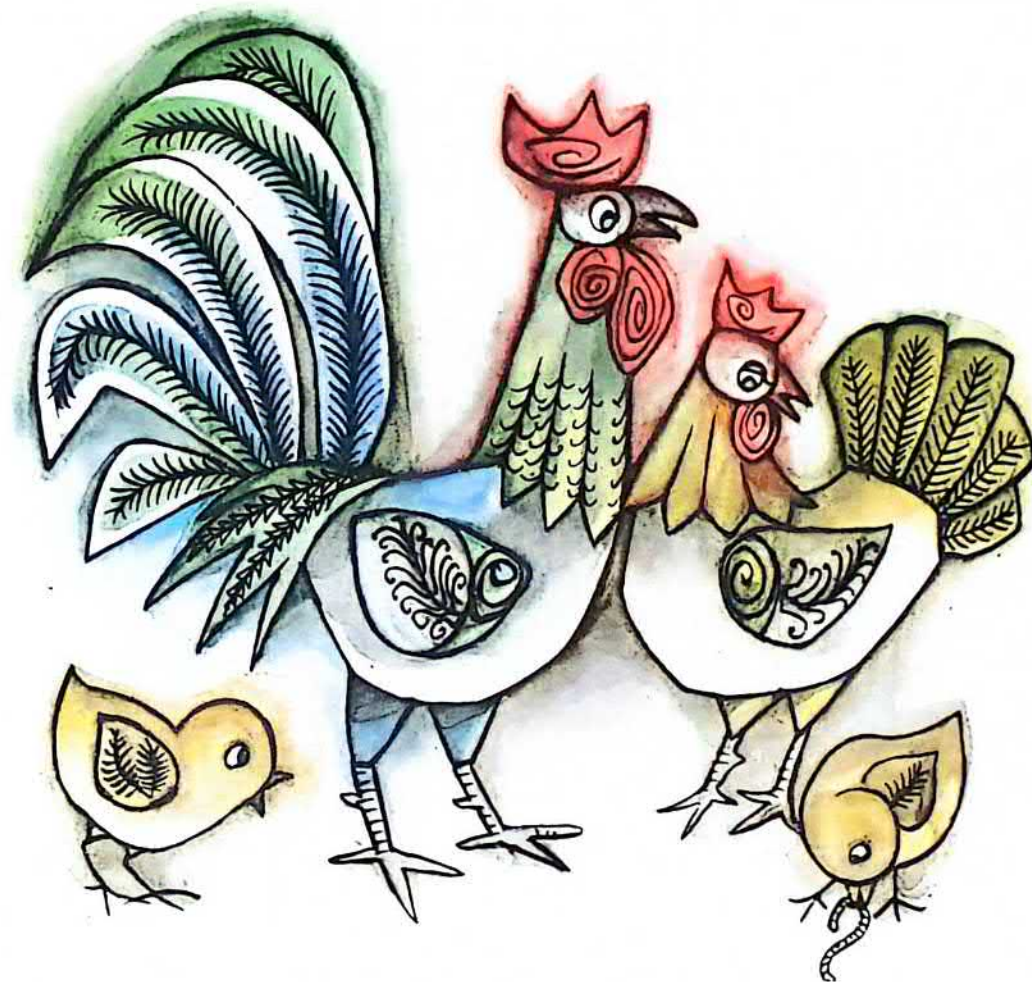
Стань пугливым деревцем на свете,
Век дрожи, не ведая покоя,
Пусть лицо твоё дождик моет,
Волосы твои терзает ветер.

А сыновьям своим верным, смелым сказала:

Станете большими деревьями,
Елью я зазеленею рядом с вами.

Как она сказала, так и стало. И теперь дуб, ясень и берёза — могучие, красивые деревья, а осина и от самого лёгкого ветерка дрожит — всё за то, что побоялась своих дядьёв и выдала им родного отца.

Перевод С. Мар

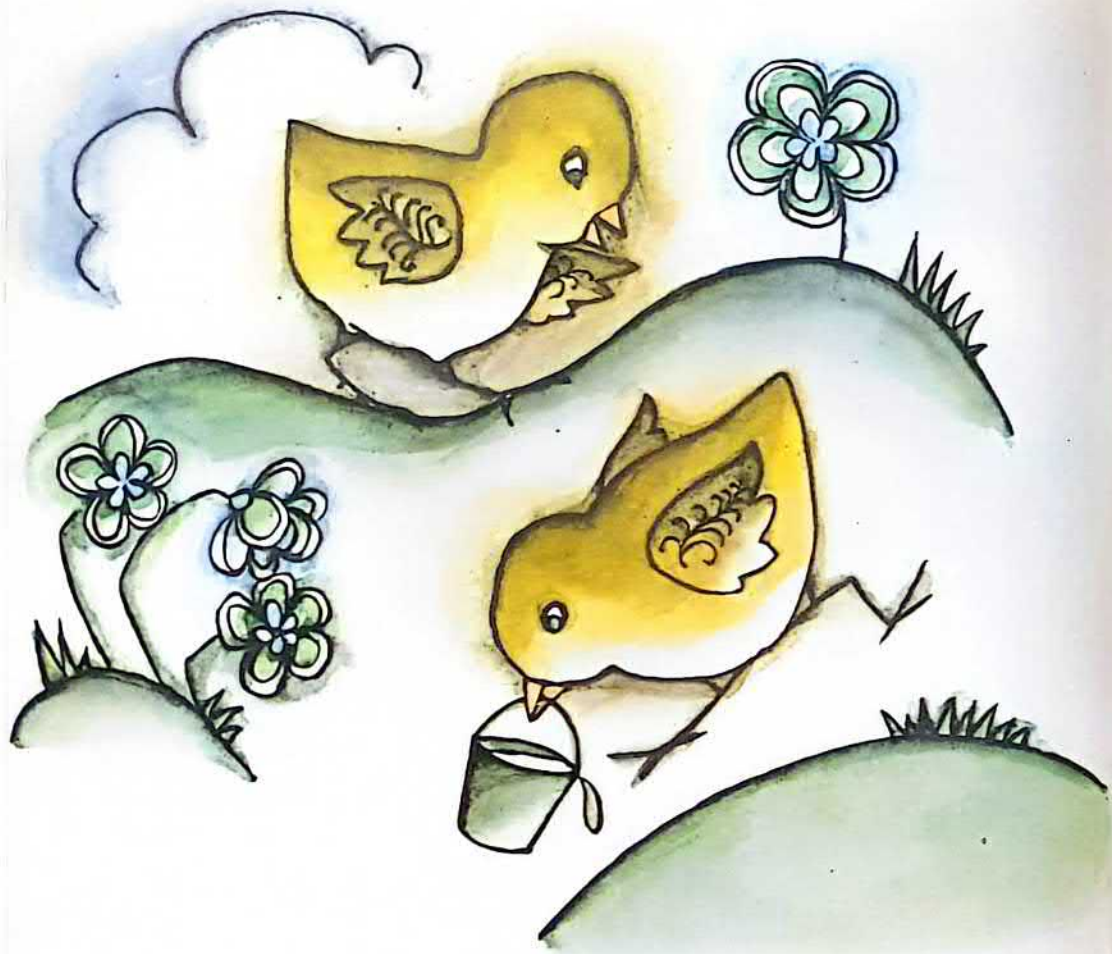
ДВА ЦЫПЛЁНКА

Жили-были петух да курочка. Петуха звали Кокорюкас, а курочку Пут-путуте.

Вот снесла Пут-путуте золотое яичко и высидела жёлтого цыплёнка. Ему дали имя Цуп-цупутис.

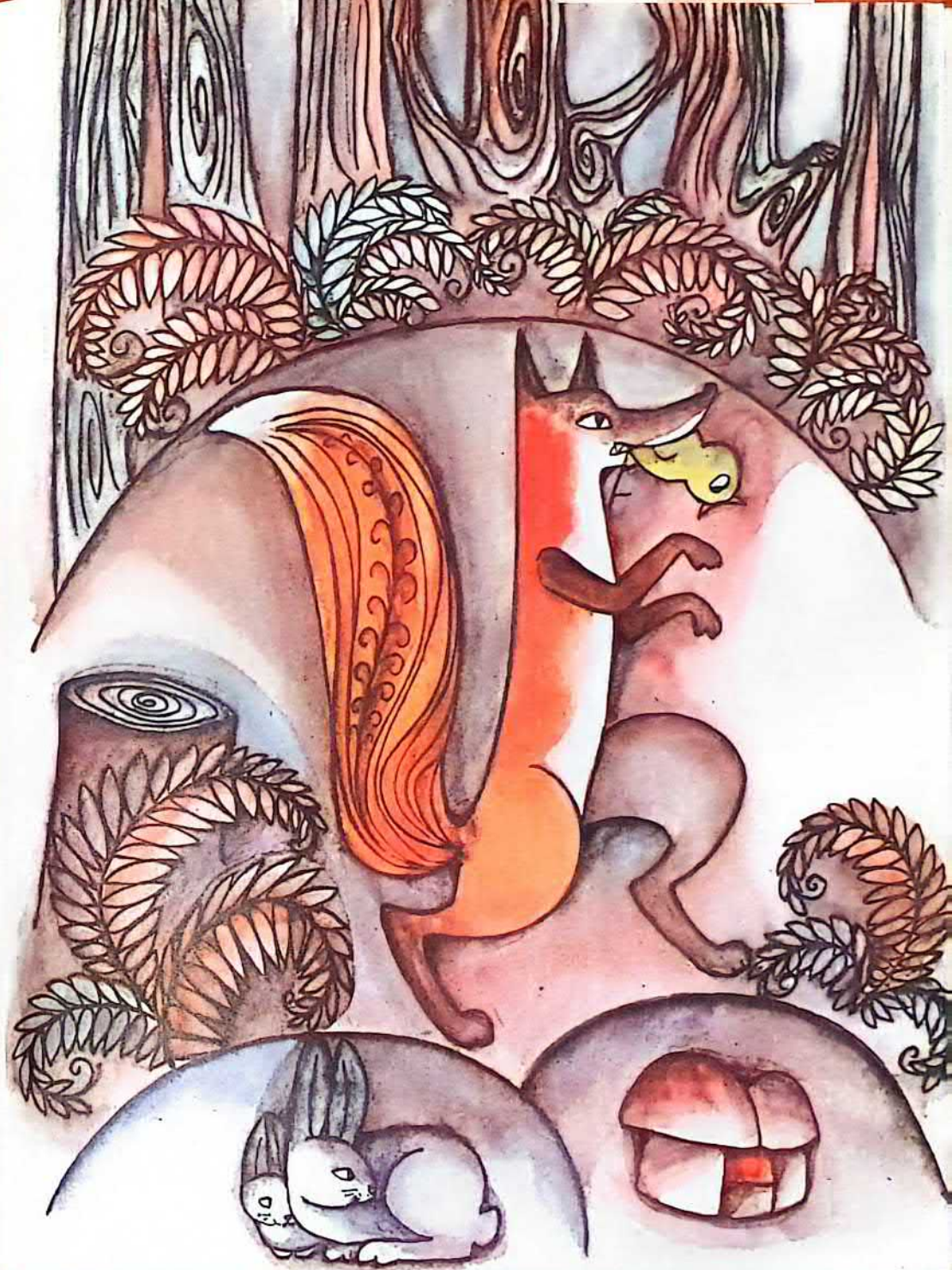
Налетел однажды злой коршун и унёс курочку Пут-путуте. Осиротел Цуп-цупутис. Что делать?

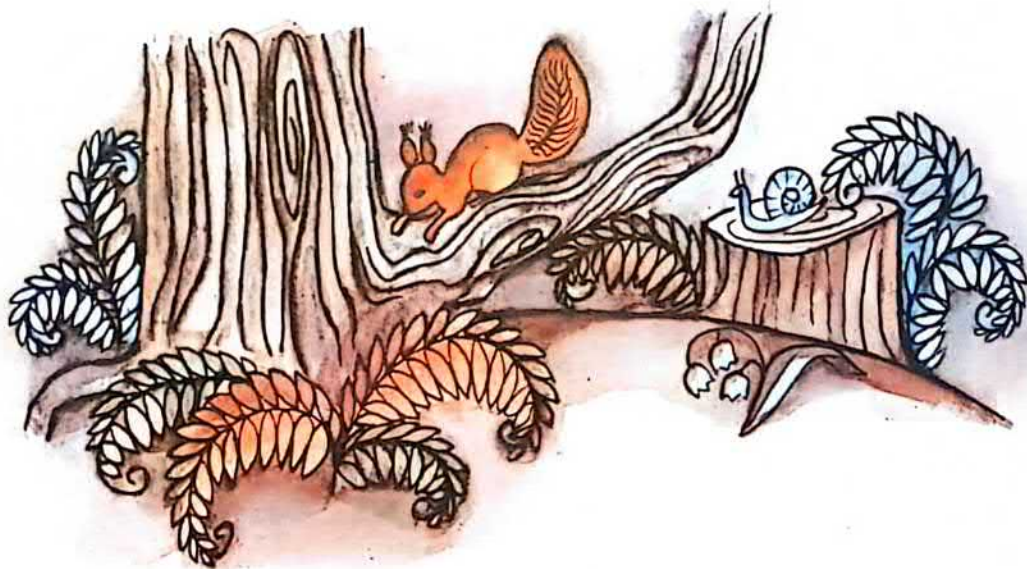

Привёл петух на птичий двор другую курочку, по имени Коко-рене. Снесла Коко-рене яичко и высидела цыплёнка.

— Моему сыночку, — сказала курочка Коко-рене, — надо хорошее имя дать. Чем длиннее имя, тем он дольше жить будет. Давай назовём его так: маленький Цупу-лупу, золотоклювый Капу-тапу, шёлкопёрый Шушу-мушу, смелый Око-коко, быстрый

Утю-тютю, хитрый Куд-кудако, Коко-рюкаса и курочки Коко-рене сынок, алмазный носок. Вот какое имя!

Так и назвали. Вот стали оба цыплёнок, старший и младший, жить на одном дворе. Цыплёнку с коротким именем жилось плохо. Ему то и дело кричали:

- Цуп-цупутис, сбегай за водой!
- Цуп-цупутис, разрой землю!
- Цуп-цупутис, поищи червячков!

Найдёт Цуп-цупутис червячка — курица Коко-рене отнимет и своему цыплёнку отдаст. А её сыночек ничего не делал. Он всё грелся на солнышке и вовсе разленился, сам стал на Цуп-цупутиса покривать:

— Найди мне зёрнышко! Поймай мне муху!

Однажды цыплёнок Цуп-цупутис клевал коноплю.

Подкралась хитрая лиса, хотела было схватить его, да не тут-то было. Петух увидел лису, взлетел на забор и закричал:

— Эй, наш Цуп-цупутис в опасности! Спасите Цуп-цупутиса!

Услышала петуха свинья, услышали петуха овцы, услышали собаки — все дружно бросились на выручку, прогнали лису и спасли Цуп-цупутиса.

Но лиса не унялась. На другой день она снова пробралась на птичий двор. Там на солнышке грелся цыплёнок с длинным именем. Курочка увидела, что её цыплёнку грозит беда, захлопала крыльями, закричала:

— Наш маленький Цупу-лупу, золотоклювый Капу-тапу, шёлкопёрый Шушу-мушу, смелый Око-коко, быстрый Утю-тютю, хитрый Куд-кудако, Коко-рюкаса и курочки Коко-рене сынок, алмазный носок в опасности! Спасите его!

Пока она кричала, лиса схватила цыплёнка и уволокла в тёмный лес.

А Цуп-цупутис до сих пор жив-здоров.

Перевод Я. Тайца

КАК ГОРОХ ТОПТАЛИ

Один старик посеял весной горох у самого леса. Как вырос горох, старик и увидел, что он местами вытоптан. Вечером говорит он старшей дочери:

— Кто-то по ночам наш горох топчет, надо постеречь. Нынче ночью будешь ты сторожить.

Как стемнело, пошла дочь в поле. В самую полночь слышит—идёт по лесу стук-гром. И увидела она чудище невиданное: об одном глазе, об одной ноге идёт, ковыляет, на палку опирается.

Притащилось, в горохе повалялось, сторожиху схватило и в лес поволокло.

На другую ночь отец среднюю дочь послал. Чудище и её в лес уволокло.

На третью ночь отец младшую дочь послал, и та не вернулась.

Понял отец, что дочерей у него утащили, и пошёл искать их.

Идёт старик, а навстречу ему жёлудь катится.

— Здравствуй, дедушка!—поздоровался жёлудь.— Далеко ли идёшь?

— Иду дочерей искать,—отвечает старик.

— И я пойду помогу,—говорит жёлудь.—Знаю я, куда твоих дочерей утащили. Возьмёшь меня?

— Возьму, возьму, раз поможешь,—обрадовался старик.

Идут старик с жёлудем, а навстречу—верёвка.

— Здорово, страннички,—говорит верёвка.— Куда путь держите?

— Дочерей искать.

— И я пойду помогу,—говорит верёвка.— Возьмёте?

— Изволь, изволь. Веселей будет.

Идут они дальше, а навстречу—дубинка.

— Здорово, страннички,—говорит дубинка.— Куда путь держите?

— Дочерей ищем.

— И я пойду помогу,—вызвалась дубинка.— Возьмёте?

— Изволь, изволь. Веселей будет, надёжнее.

Вскоре все четверо в лес вошли. Огляделись, видят—избушка. Вошли в избушку, а там—все три дочери отцовские сидят, чудищу кашу варят. И говорят, что скоро чудище вернётся и тогда всем им худо придётся.

— Не бойся, отец, мы тебе поможем дочек вызволить,— сказали старику жёлудь, верёвка и дубинка.

Вечером лёг старик на печку, дубинка взобралась на притолоку, верёвка на пороге свернулась, а жёлудь в горшок с кашей влез.

Посреди ночи раздался стук-гром. Чудище одноглазое в избу ввалилось, принялось кашу есть.

Тут жёлудь — прыг из каши и глаз ему вышиб. Кинулось чудище вон из избы, да у порога в петле верёвочной запуталось и упало. А сверху как ударит дубинка — тут и пришёл ему конец.

Отец с дочерьми поблагодарили помощников и домой вернулись.

С тех пор у старика никто больше горох не топтал и дочерей не крал.

Перевод В. Чепайтиса

СКАЗКИ
15 СЕСТЁР
Составление и
общая редакция
ВИКТОРА ВАЖДАЕВА
Литовские народные
сказки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"МАЛЫШ"

ИЗДАТЕЛЬСТВО
О МАЛЫШ О
МОСКВА 1969

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста. ЕЛЬ — КОРОЛЕВА
УЖЕЙ, Литовские народные сказки. Художник А. Склютаускайте. Редактор Т. Носова. Художественный редактор Г. Болашенко. Технический редактор Л. Власенко. Корректор Н. Пьянкова. Сдано в производство 2/XII-68 г. Подписано к печати 11/IV-69 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60×90/8. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,89. Тираж 200 000. Заказ № 593. Изд. № 1286. Издательство «Малыш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, Москва, А-55, Бутырский вал, 68. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.